

буржуазной философской мыслью» (с. 82).

Много внимания в монографии уделено проблеме необходимости и случайности в диалектическом материализме. Авторы показали, что диалектико-материалистическая концепция необходимости и случайности обосновывается на критической переработке достижений общественной практики, опыта революционной борьбы и строительства социализма, общественных, естественных и технических наук, искусства. Особо следует выделить главы III и IV, в которых дан глубокий анализ методологической роли категорий «необходимость» и «случайность» в научном социальном познании и роли общественной практики в развитии естествознания и техники. Авторы, по сути дела, впервые исследуют реализацию категорий «необходимость» и «случайность» в социологии. Метод исторической реконструкции позволил сделать вывод о возрастании методологии необходимости и случайности и ее специфике в домарксистской, марксистской и современной буржуазной социологии. Много внимания уделяется анализу экономической необходимости как существенного детерминанта общественного развития.

Научный анализ роли необходимости и случайности в развитии физики, химии, биологии, кибернетики, математики позволил авторам раскрыть предметное содержание категорий «необходимость» и «случайность» в техническом творчестве, исходя из того, что «техническое творчество выступает одной из форм целенаправленного, характеризующегося объективными и субъективными моментами, своими предметами, средствами, результатами, целями и идеалами» (с. 277).

Монография не лишена и недостатков, к которым, на наш взгляд, следует отнести перегруженность материалом по истории философии и естествознанию. Завершить работу логичнее было бы анализом методологической роли категорий «необходимость» и «случайность» в социальном познании. В целом же рецензируемая монография представляет собой серьезное комплексное исследование недостаточного разработанных в марксистско-ленинской философии категорий «необходимость» и «случайность».

Л. Г. Кравченко,
С. А. Киселева

П. Ю. Саух. Категории научного атеизма: Философско-методологический анализ. Львов: Вища школа, 1988. 215 с.

В научной и публицистической печати неоднократно выражалась озабоченность состоянием дел в разработке атеистической теории и в практике атеистического воспитания. Моногра-

фическое исследование П. Ю. Сауха «Категория научного атеизма» представляет собой частичное восполнение пробела в философском осмыслении фундаментальных теоретических задач научного атеизма. Опираясь на уже достаточно известные работы методологического характера, в частности исследования Л. В. Сретенского и М. Я. Ленсу, П. Ю. Саух сумел найти оригинальное решение проблемы категориального состава атеистической науки.

Проблема, поднятая в монографическом исследовании, затрагивая формальную сторону дефиниций, вместе с тем имеет принципиальное теоретическое и практическое значение. Автору удалось вычлениить, определить и, главное, систематизировать узловые категории научного атеизма. Вне сомнения, система категорий важна как в теоретическом, так и в методологическом плане. Показ этих двух аспектов—весьма перспективное направление теоретико-познавательного характера.

Кроме решения основной задачи, в работе уточнены логическая структура и предмет научного атеизма, выдвинуты новые теоретические положения о частной методологии, обоснованы главные категориальные зависимости и логические связи понятий, составляющих системное представление о науке. Естественно, что представленные решения не однозначны по аргументации, тем не менее они вполне приемлемы как основа для творческого размышления. Практическая ценность исследования состоит в том, что понятия, выраженные в суждениях и выводах автора, могут использоваться в объяснении актуальных теоретических вопросов научного атеизма, а также послужить логическим средством атеистической воспитательной работы.

Созданная теоретическая система обладает управляемой организационной структурой и логикой внутреннего движения атеистических знаний и действий, что повышает их эффективность. Совершенно справедлив вывод о том, что теория научного атеизма—это система, механизм функционирования которой можно представить в виде блоков понятий и категорий, отражающих объективное содержание данной науки. Причем границы самостоятельных понятийных рядов носят условный характер, что объясняется меняющимися в реальной действительности связями и отношениями.

Монография не лишена определенных недостатков, обусловленных объективными трудностями первоначального этапа исследования. В этом плане контурная обозначенность некоторых вопросов—скорее определение перспективных направлений, чем претензия на их решение. Так, представляется несколько расширительным название второй главы книги «Методология научного атеизма». Более уместным был бы заголовок «Категориаль-

ный аспект методологии научного атеизма.» Постановка задачи в общеметодологическом плане привела автора к необходимости решения вопросов, выходящих за рамки исследования. Указанная глава обладает сравнительно меньшей степенью систематизации и целостности изложения материала.

В целом же монографическое исследование отличается четкостью методологических позиций и логическая стройность теоретических концепций автора. Книга обладает эвристическим потенциалом в раскрытии нового аспекта философского видения теории и практики научного атеизма.

**Н. И. Миницкий,
К. А. Ревяко**

Янка Лучына. Творы: Вершы, нарысы, пераклады, лісты. Мінск: Мастацкая літаратура, 1988. 214 с.

Выхад у свет названай кніжкі—вялікая падзея на ніве нашай нацыянальнай культуры. Вяртаецца Янка Лучына і яго спадчына да чытача. Шлях гэлага вяртанна быў цяжкім і складаным. Пры жыцці пісьменнік-дэмакрат убачыў толькі адну сваю кнігу—«З крываваых дзён», якая выйшла ананімна. У ёй пісьменнік расказваў аб рэвалюцыйных падзеях на Міншчыне ў 1863 годзе. Зборнік «Паэзія» выйшаў у Варшаве ў 1898 годзе, калі паэта ўжо не было ў жывых. У 1903 годзе ў Пецярбурзе ўбачыла свет яго «Вязанка». І толькі ў 1953 годзе з'явіліся «Выбраныя творы». Гэта была маленькая, тоненькая кніжачка: усяго 74 старонкі. У ёй былі надрукаваны перш за ўсё паэтычныя творы, напісаныя Я. Лучынам на беларускай мове. Значна менш увайшло ў кнігу перакладаў з польскай мовы. Усяго толькі тры творы: «Абразкі з палявання» (урывак з паэмы), «На перавозе», «Дзе ты, мая песня?» У новым выданні першы твор надрукаваны цалкам і пад новай назвай «Паляўнічыя акварэльні з Палесся» у перакладзе Г. Тумаша. Такая назва бліжэй да зместу твора, лепш яго адлюстроўвае. Надрукаваны таксама два творы «Не ради славы иль расчета», «По поводу 100-летней годовщины дня рождения лорда Байрона», напісаныя Я. Лучынам на рускай мове. Чатыры творы («Ямшык», «Горсьць пшаніцы», «Бусел», «Надта салодкія думкі») з'яўляюцца перайманнямі.

Цяперашні аднатомнік выбраных твораў паэта-дэмакрата, аднаго з пачынальнікаў новай беларускай літаратуры, укладзены У. Мархелем, найбольш поўны. Ён уключае паэтычныя творы на беларускай, польскай і рускай мовах, драматургічныя абразок і нарысы, пераклады і перайманні, лісты—ўсяго 71 твор.

У грунтоўнай і змястоўнай прадмове У. Мархеля раскрываецца творчы і жыццёвы шлях пісьменніка, характа-

рызуюцца яго творы, іх значэнне не толькі для таго часу, але і для сучаснасці. Складальнік прыводзіць таксама шмат цікавых звестак з біяграфіі пісьменніка.

Жыццёвы шлях і дзейнасць Я. Лучыны арганічна зліты з літаратурнай творчасцю, якая непасрэдна адлюстроўвае яго філасофскія, сацыяльныя, грамадска-палітычныя і маральна-эстэтычныя погляды. Светапогляд паэта-пісьменніка вырастае з самой рэчаіснасці, з прыроды і сацыяльнага жыцця, з нацыянальнай і сусветнай культуры. Яго творы вучаць народ, кожнага чалавека цаніць сваю духоўную спадчыну, прыроду і само жыццё чалавека, гуманныя адносіны паміж людзьмі, іх надзеі і спадзяванні, ідэалы.

У «Паляўнічых акварэлях з Палесся» пісьменнік стварае прыгожы малюнак беларускай прыроды, адзначае яе веліч і непаўторную прыгажосць. Жывая прырода няспынна пульсуе сваім характам, узбуджае ў чытача пачуцці добра і прыемнай асалоды. Яна існуе незалежна ад свядомасці пісьменніка. Мастацкімі сродкамі ён толькі глыбока і разнастайна адлюстроўвае яе з'явы, выказваючы свой матэрыялістычны светапогляд.

Вельмі цікава, што пісьменнік разглядае родную прыроду ў сувязі з працоўнай дзейнасцю людзей і ў гістарычным плане. Гэта дазволіла яму выявіць гістарычны шлях развіцця беларускага народа, пачынаючы ад Рурыка нашчадкаў, ахарактарызаваць яго мужнасць у барацьбе з полаўцамі (гл. с. 48).

Гістарычная панарама Палесся не толькі ў старажытным мінулым, а таксама ў сучаснай рэчаіснасці пісьменніка і ў будучыні. «Таму «Паляўнічыя акварэльні з Палесся»,—слушна адзначае У. Мархель,—можна паставіць у такі гістарычны перспектывыны рад выдатных твораў, як «Песня пра Зубра» М. Гусоўскага і «Пан Тадэвуш» А. Міцкевіча, якія прадвызначылі з'яўленне «энцыклапедыі беларускага жыцця»—«Новай зямлі» Якуба Коласа» (с. 22).

З выдатнага твора пісьменніка чытач яскрава ўсведамляе логіку развіцця гістарычнага шляху беларускага народа, веліч яго падзей, шчырую і пяшчотную любоў да роднага краю, яго прыроды і культуры. Гістарычнае мінулае ў творчасці пісьменніка арганічна ўзаемадзейнічае з сучасным, ідэйна накіравана ў будучыню. Таму яго лірычны герой надзелены шырокім філасофскім светапоглядам, актыўным імкненнем да пазнання наваколлага свету і жыцця, здольны на подзвігі і расшчучы дзеянні, усведамляе працягласць барацьбы з самадзяржаўем. Не выпадкова Я. Лучына піша брашуру пад назвай «З крываваых дзён. Эпізод з паўстання 1863 года на Міншчыне», у якой з вялікай цеплынёй, сімпатыяй і павагай выражае свае адносіны да рэвалюцыйнай барацьбы і паўстан-